

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Институт международных отношений и мировой истории (ИМОМИ)

В.А. Берендеев, И.В. Шамин

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ПРОСТРАНСТВЕННО-
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АГРЕССИИ США В ОТНОШЕНИИ ЮГОСЛАВИИ В КОНЦЕ 1990-х –
НАЧАЛЕ 2000-х гг.**

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией
Института международных отношений и мировой истории
для студентов ННГУ, обучающихся по направлениям подготовки
41.03.05 «Международные отношения», 41.03.04 «Политология»,
41.04.05 «Международные отношения» и 41.04.04 «Политология»

Нижегород
2022

УДК 327
ББК Ф4(0) 03я73
Б 48

Б 48 Берендеев, В.А. Современная геополитика: пространственно-стратегические и технологические особенности агрессии США в отношении Югославии в конце 1990-х – начале 2000-х гг.: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / В.А. Берендеев, И.В. Шамин. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2022. – 32 с.

Рецензент: к. и. н., доцент **Ф.А. Дорофеев**

Данное учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров и магистров, которые обучаются по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Политология». Указанная работа может использоваться в процессе преподавания входящих в основную образовательную бакалаврскую программу направления «Международные отношения» учебных дисциплин «История международных отношений» и «Основы международной и национальной безопасности», а также курса по выбору «Геополитический фактор в современных международных отношениях». Кроме того, она предназначена для учебного курса «Теория и практика урегулирования конфликтов», который преподается для магистров, обучающихся по специальности «Международные отношения». Настоящее учебное пособие также рекомендуется для студентов направления «Политология», изучающих бакалаврские учебные дисциплины «Политическая география мира», «Политическая регионалистика», «Философия власти», а также магистерский учебный курс «Модели политического управления в современной политической мысли».

Ответственный за выпуск: председатель методической комиссии ИМОМИ ННГУ
к. и. н., доцент Бушуева С.В.

УДК 327
ББК Ф4(0) 03я73

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ЧАСТЬ 1. Геополитические идеи Карла Шмитта и внешнеполитическая стратегия США в отношении Европейского региона (1990-е – 2010-е гг.)	8
ЧАСТЬ 2. Региональная политика США на Балканах в конце 1990-х – начале 2000-х гг.: стратегический и технологический аспекты	13
ЧАСТЬ 3. Страны бывшей Югославии во внешней политике России: проблема сохранения «старых» и поиск «новых» союзников	17
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	29
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	30

ВВЕДЕНИЕ

В представленном учебном пособии основное внимание уделено рассмотрению некоторых особенностей агрессивного внешнеполитического курса США в отношении Югославии в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Данная тема, безусловно, очень актуальна. Причем как с академической, так и с научно-прикладной точек зрения. Так как подобная проблематика имеет самое прямое отношение к изучению различных вопросов, связанных с процессами формирования и практического осуществления геополитического проекта США в условиях постбиполярной системы международных отношений (СМО), главной целью которого является достижение тотального мирового господства.

Как следует констатировать, концептуальное содержание современной геополитической программы правящей элиты США было разработано американскими стратегами после завершения Второй мировой войны. Данный план был ориентирован на установление Вашингтоном тотального геополитического и геоэкономического преобладания в мире, т. е. на достижение США мирового господства и создание в итоге в рамках планеты однополярной СМО в форме самой настоящей так называемой «Глобальной Американской империи». При этом американские специалисты в области внешнеполитической стратегии при создании подобной экспансионистской программы в качестве теоретической базы стали использовать прежде всего основополагающие идеи английского геополитика Х. Маккиндера, который был одним из первых англосаксонских ученых-геополитиков, сделавшим в своих работах принципиальный вывод об ключевой роли пространства Евразийского континента в международных отношениях, с учетом специфики глобальных стратегических интересов так называемых «морских держав», т. е. Великобритании и США. Кроме того, в книге «Демократические идеалы и реальность», изданной в 1919 г., Х. Маккиндер также сформулировал геополитический закон, который по своему сущностному содержанию должен был констатировать концепцию понимания и решения важнейшей на то период для англосаксонских элит внешнеполитической проблемы, связанной с определением понятия «*мировое господство*» с пространственно-стратегической точки зрения. Данный закон гласит: «Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом (другими словами, контролирует прежде всего центральную часть Евразийского континента, совпадающую в большей своей части с территорией России и, таким образом, господствует над Евразией в целом – авт.).

Кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом (т. е. управляет «объединенными» пространствами Евразийского и Африканского континентов – авт.).

Кто управляет Мировым Островом, тот владеет миром».

Таким образом, для США в послевоенные годы ключевым геополитическим условием в процессе достижения господства над миром, согласно этой теории Х. Маккиндера, стало обеспечение своего абсолютного преобладания в первую очередь на пространстве Евразийского континента. Подобные внешнеполитические устремления Вашингтона на международной арене были одной из основных причин развязывания американским руководством «холодной войны 1» против СССР в 1946 г. Поскольку именно Советский Союз, который являлся в то время одной из ведущих евразийских держав и фактически доминировал при этом в рамках евразийского «Хартленда», для США превратился в силу данного обстоятельства в «геополитического врага № 1».

После достижения США победы в «холодной войне 1» и развала СССР, а также разрушения сферы его геополитического и геоэкономического влияния в мире к декабрю 1991 г. главная стратегическая цель правящей элиты США на международной арене осталась фактически без изменения. Ключевым внешнеполитическим приоритетом Вашингтона в постбиполярный период по-прежнему являлось достижение полного военно-политического и экономического господства на планете. Вместе с тем главным геополитическим условием для «успешной» реализации данного глобального экспансионистского проекта Белым домом было определено уже *установление тотального контроля со стороны США уже над всем пространством Евразийского континента.*

Открытая фаза практического воплощения в жизнь правящей элитой США такого рода внешнеполитических планов в условиях постбиполярной СМО, как можно сделать вывод, началась в середине 1990-х гг. Активизация агрессивных усилий Белого дома на международной арене именно в данный период была обусловлена в первую очередь зарождением в рамках так называемого «Большого Запада» во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. *«системного геополитического и геоэкономического кризиса».* Или, другими словами, в США и других ведущих западных государствах возник так называемый *«кризис экстенсивности».* Вследствие чего в экономике США и других ведущих западных стран в указанные годы стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления системного измерения, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, не произошедшей «вовремя» новой технологической революции, а также падением прибыльности практически всех отраслей западной экономики. Поэтому находившаяся у власти в данный период в США администрация президента Б. Клинтона для того, чтобы «нейтрализовать» такого рода деструктивные процессы в американской экономике и не допустить начала в стране масштабного экономического кризиса, а также

в целях «сдерживания» происходившего в это время активного экономического развития КНР и Индии, которое явно не отвечало жизненно важным американским интересам на международной арене, приняло решение использовать так называемый «фактор экспансии в Евразии» в качестве главного инструмента для решения всех этих геополитических и геоэкономических проблем. Другими словами, начало практическому воплощению в жизнь данного экспансионистского «суперплана» США в Евразии было положено администрацией Б. Клинтона в середине 1990-х гг. И затем его выполнение было продолжено другими американскими президентами в 2000-е – начале 2020-х гг. При этом правящие круги США в годы президентства Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа и Д. Байдена в процессе формирования и практического осуществления внешнеполитического курса Вашингтона в рамках Евразийского континента, последовательно стремились в первую очередь к тому, чтобы установить всеохватывающий американский геополитический и геоэкономический контроль на оперативном-тактическом уровне над государствами Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, Прибалтики, Закавказья, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, а также усилить свои позиции в Южной Азии.

Как следует констатировать, «первой жертвой» этого агрессивного внешнеполитического курса США на евразийском пространстве в 1990-е – начале 2020-х гг. была СФРЮ. При этом именно американские правящие круги сыграли главную роль в разжигании масштабного внутреннего политического кризиса и гражданской войны в Югославии в конце 1980-х – начале 1990-х гг., которые стали главной причиной распада югославской государственности к концу 1990-х гг. В данный период в составе Югославии остались только две республики – Сербия и Черногория. Своего пика деструктивное воздействие США на Белград достигло в конце 1990-х – начале 2000-х гг. И в результате этих усилий со стороны США, а также ведущих стран ЕС союзная Югославия в июне 2006 г. вообще прекратила свое существование, распавшись на два государства Сербию и Черногорию, которые оказались и геополитически, и геоэкономически фактически полностью подконтрольными Вашингтону и Брюсселю.

Вместе с тем следует также отметить, что Белый дом и Пентагон рассматривали агрессию против Югославии не только как инструмент для достижения важных для США экономических, военных и политических целей в Юго-Восточной Европе, в частности, и на пространстве Евразийского континента в целом. Дело в том, что в указанный период именно Югославия фактически стала для правящих кругов США еще и тем «полигоном», где американские стратеги сумели в ходе этой «атаки» провести одно из первых так называемых «практически испытаний» принципиально новых технологий ведения

«непрямой» геополитической борьбы. Впоследствии правящие круги США этот новый для себя опыт организации и практического осуществления геополитического противоборства на межгосударственном уровне, ориентированного в первую очередь на «разрушение» страны-«жертвы» изнутри, стали активно использовать для реализации своих экспансионистских планов в 2000-е – 2010-е гг. на Большом Ближнем Востоке и постсоветском пространстве, в ходе ведения «холодной войны 2» в отношении РФ, а также для «сокрушения» КНР и Ирана.

Главными задачами работы является анализ основных стратегических факторов, обусловивших своеобразие процессов формирования агрессивного геополитического курса США в отношении Югославии в конце 1990-х – начале 2000-х гг., оценка тех основных «боевых» технологий и внешнеполитических инструментов, которые применялись американскими правящими кругами США для уничтожения югославского государства в указанный период, а также комплексное рассмотрение с точки зрения национальных интересов РФ конфигурации расстановки сил на Балканах, которая сложилась в данном регионе после окончательного распада Югославской федерации в 2006 г.

Представленный труд был подготовлен авторами на основе обобщения результатов исследований, проведенных отечественными и зарубежными специалистами по данной тематике в последнее время.

Данное учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров и магистров, которые обучаются по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Политология». Указанная работа может использоваться в процессе преподавания входящих в основную образовательную бакалаврскую программу направления «Международные отношения» учебных дисциплин «История международных отношений» и «Основы международной и национальной безопасности», а также курса по выбору «Геополитический фактор в современных международных отношениях». Кроме того, она предназначена для учебного курса «Теория и практика урегулирования конфликтов», который преподается для магистров, обучающихся по специальности «Международные отношения». Настоящее учебное пособие также рекомендуется для студентов направления «Политология», изучающих бакалаврские учебные дисциплины «Политическая география мира», «Политическая регионалистика», «Философия власти», а также магистерский учебный курс «Модели политического управления в современной политической мысли».

Учебно-методическое пособие состоит из «Введения», трех частей, «Заключения», вопросов для самоконтроля и списка рекомендуемой литературы.

ЧАСТЬ 1

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАРЛА ШМИТТА И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА (1990-е – 2010-е гг.)

Как известно, Карл Шмитт (1888–1985) – один из ведущих классических европейских мыслителей XX столетия – рассматривал международный политический порядок на Европейском континенте в русле германской геополитической традиции. Его видение соответствующих отношений находится в одном ряду с концепциями таких немецких ученых второй половины XIX – первой половины XX вв., как Ф. Ратцель, Ф. Науманн и К. Хаусхофер. Следует подчеркнуть, что для всех вышеперечисленных авторов была характерна мысль о необходимости создания под эгидой Германской империи единой «Срединной Европы». Однако подобные планы «евроинтеграции» стали масштабно использоваться уже Соединенными Штатами Америки в период после Второй мировой войны. Более того, эта держава начала реализовывать геополитический проект, имеющий целью достижение «абсолютного» американского преобладания не только в Европе, но и во всех остальных регионах мира.

Следует подчеркнуть, что данную ситуацию – с геополитической точки зрения – весьма убедительно характеризует предложенная Карлом Шмиттом концепция «тотального противоборства». Сутью последней является основополагающая идея о противостоянии двух геополитических сил – «номоса суши» и «номоса моря», пространственные особенности которых определяют законы бытия соответствующих государств, а также предполагают отношение друг к другу как «абсолютных» (по сути – непримиримых) противников [1]. Первой из них является более агрессивная и представленная, главным образом, англо-саксонским сообществом «морская сила», а второй – включающая в себя «континентальные» державы «сухопутная сила» [2]. В этой связи важно заметить, что еще в ходе Второй мировой войны по всему миру началось беспрецедентное наступление «морской силы», в составе которой, тесня Британскую империю, все более заметную роль стали играть США. К. Шмитт представил это в своей статье «Последняя глобальная линия» (1943 г.) как «упразднение всех мер и границ, характеризующее американский пан-интервенционизм, не только глобально, но и тотально». Именно в этот период руководством Соединенных Штатов был инициирован процесс по масштабному пересмотру уже существующих «глобальных линий» (“Raya”), каждая из которых представляла собой «разделительную линию между державами, осуществляющими захват суши и моря». Рассматриваемая стратегия США «затрагивает и внутренние дела, социальные, экономические и культурные отношения и проходит сквозь

народы и государства», реализуясь, в частности, в дискриминации «других», недружественных политических режимов, присвоении себе права «призывать народы восставать против их правительств» и превращать «войны между государствами в гражданскую войну», которая станет прологом к «дискриминационной Мировой войне по-американски», выльется в «тотальную и глобальную Мировую гражданскую войну» [3].

Как думается, с одной стороны, вышеобозначенная ситуация вполне укладывается в логику известной шмиттовской работы «Порядок больших пространств в праве народов» (1939 г.), в которой как раз и обосновывается закономерность создания тем или иным «центром силы» так называемого «большого пространства» (“Grossraum”) с последующим недопущением вторжения на эту территорию «чуждых» ему «сил». Однако, с другой стороны, в этом труде играет особую роль идея защиты прав народов (“jus gentium”), а шаги, подобные указанным действиям США, могут трактоваться, с точки зрения международного права, как безусловно незаконные и явно нарушающие международную стабильность [4].

Необходимо отметить, что шмиттовское видение американского «пан-интервенционизма» было полностью подтверждено (особенно – применительно к «освобождаемой от коммунизма» восточной части Европы) практическим осуществлением на рубеже 1980–90-х гг. положений такого американского документа внешнеполитического планирования, как «Мандат на руководство – 3», предложенный Администрации Президента Дж. Буша-старшего Фондом «Наследие» [5]. Позднее, уже собственно в 1990-е гг., при реализации приоритетов американской внешней политики Администрацией Президента Б. Клинтона использовалась (и в первую очередь – в Европейском регионе) модель «кооперационной безопасности». Однако при этом США жестко позиционировали себя как единственного лидера НАТО, заставляя своих «союзников» и «партнеров» участвовать в практическом осуществлении единолично принятых решений. В качестве главной цели данной американской стратегии было обозначено построение соединяющей Европейский и Американский континенты глобальной системы безопасности. В период президентства Дж. Буша-младшего курс на односторонние (в том числе – и силовые) действия для защиты американских интересов во внешнеполитической сфере был продолжен и получил новое развитие под лозунгом борьбы с «международным терроризмом». Для Администрации Президента Б. Обамы, сделавшей упор на «мягкую силу» и большее внимание к международным организациям, стало характерным усиление линии на американское присутствие на «постсоветском пространстве» и реализацию на территории последнего курса на «расширение

демократии» без ввязывания в прямой военный конфликт с Россией. Вполне закономерно, что «одним из основных приоритетов... глобальной экспансионистской внешнеполитической программы США», задействованной с приходом в Белый дом Д. Трампа, стало продолжение характерной для администраций президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы линии на ограничение (и даже – ликвидацию) суверенитета всех геополитически значимых, как европейских, так и азиатских, государств (и особенно – России). Следует подчеркнуть, что сегодня для «тотального американского преобладания на пространстве Евразии» – «как главного условия достижения» США полного «мирового господства» – характерно использование «“непрямой” технологии ведения межгосударственного противоборства» под названием «принуждающая сила». [6] Необходимость подобных действий применительно, в частности, к Европейскому континенту объясняется тем, что «Россия якобы пытается подорвать веру европейцев в приверженность США к тесному сотрудничеству с Европой, нарушить трансатлантическое единство и пошатнуть позиции многих европейских институтов и правительств». Поэтому находящийся под полным американским контролем блок НАТО обозначается в этой связи «самым эффективным инструментом обеспечения безопасности в мире», использование которого позволяет «единым фронтом противостоять подрывной деятельности и агрессивности России». Помимо прочего, в новой «Стратегии национальной безопасности» США упоминается и вознаграждение за американскую помощь, которое европейским «союзникам» и «партнерам» придется выплачивать своему заокеанскому «защитнику». Так, к 2024 г. страны-участницы Североатлантического альянса должны будут увеличить «свои оборонные расходы до 2% ВВП, а 20% из этой суммы будет расходоваться на повышение обороноспособности» [7]. Единственной же страной Европы, которая получит реальную выгоду от американского господства в данном регионе, является «вовремя» вышедшая из Евросоюза Великобритания. «Стратегическая ось» Вашингтон – Лондон, в рамках которой «доминирующее положение» пока занимает первый, станет, таким образом, основой для того, чтобы в Европе (и, вероятно, на всей планете) установилась «тотальная диктатура англо-саксонской элиты» [6].

Все вышесказанное достаточно убедительно подтверждает практическую значимость идей Карла Шмитта относительно невозможности действительно мирного сосуществования бытующих по различным «номосам» так называемых «абсолютных врагов», неизбежности расширения государствами-лидерами своих «больших пространств», а также важности подлинно уважительного отношения к «правам народа» для поддержания стабильности в международных отношениях. Так, если в течение

«биполярного периода» на Европейском континенте сохранялся известный геополитический «статус-кво», то после «ухода» Советского Союза / России из стран, некогда входивших в Организацию Варшавского договора, уже ничто не могло помешать реализации планов по утверждению полного господства Соединенных Штатов в Европе. «Самоустранение» СССР / РФ от «европейских дел» тогда привело, например, к начавшейся в 1991 г. гражданской войне на территории распавшейся «второй» Югославии, в ходе которой жертвами спровоцированного этим конфликтом американского «пан-интервенционизма» стали сотни тысяч человек. По итогам указанных событий был уничтожен, в значительной степени тяготеющий к России и поэтому могущий (в случае возобладания в нем «великосербской» составляющей) бросить вызов «коллективному Западу», югославский «центр силы». Вторым, весьма схожим с предыдущим, примером здесь является инспирированная США в 2014 г. гражданская война на Украине, которая, по сути, повторяет «югославский сценарий». Закономерным же следствием поражения СССР в «холодной войне» стало то, что обновляющаяся Россия сейчас вынуждена противостоять американской экспансии (во всех ее проявлениях) уже непосредственно рядом со своими границами. Поэтому думается, что в течение будущего десятилетия РФ либо будет вынуждена решительно защитить свое «большое пространство» и тем самым подтвердить свой статус действительно суверенной державы с глобальным вовлечением, либо принять навязываемые ей англо-саксонским сообществом соответствующие «правила игры».

Список литературы

1. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *Jus publicum Europaeum* / Пер. с нем. К. Лощевского, Ю. Коринца; под ред. Д. Кузницына. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.
2. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. URL: <http://arcto.ru/article/524> (дата обращения: 18.11.2019).
3. Шмитт К. Последняя глобальная линия. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/poslednyaya-globalnaya-liniya> (дата обращения: 18.11.2019).
4. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил; к понятию рейха в международном праве URL: http://www.zlev.ru/101/101_67.htm (дата обращения: 18.11.2019).
5. Мандат на руководство – 3. Рекомендации исследовательского центра «Хэритидж фаундейшн» Администрации Президента Буша // Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. (История заговоров и предательств. 1945–1941). М.: Вече, 2004. С. 390–402.

6. Шамин И. Какого рода геополитический, научно-исследовательский и образовательный проекты необходимо реализовать в России как можно быстрее? 12.04.2019. URL: <https://izborsk-club.ru/16773> (дата обращения: 18.11.2019).
7. Иванов В. Стратегия нацбезопасности Трампа. Россия и Китай по-прежнему остаются главными угрозами Америке. 22.12.2017. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2017-12-22/7_978_trump.html (дата обращения: 18.11.2019).

ЧАСТЬ 2

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США НА БАЛКАНАХ В КОНЦЕ 1990-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг.: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Агрессия США в отношении Югославии в 1999 г. фактически стала первым вооруженным конфликтом, который американские правящие круги развязали после завершения «холодной войны 1». В этой «организованной» администрацией американского президента Б. Клинтона войне против югославского государства, в составе которого в данный период остались только две республики – Сербия и Черногория, помимо США приняли также непосредственное участие еще 13 стран НАТО. Это – Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Дания, Испания, Португалия, Канада, Нидерланды, Турция, Норвегия, Венгрия. Иными словами, Вашингтон для сокрушения Югославии создал военную коалицию, в которую вошли в общей сложности 14 государств НАТО из 19 входивших на тот период в состав этого военного блока. Данная боевая операция НАТО, реализованная под руководством Пентагона, получила название «Союзническая сила». Главная цель американских правящих кругов в данной войне – отстранение от власти в Югославии «неудобного» для Вашингтона режима во главе с президентом С. Милошевичем, полное разрушение югославской государственности и затем включение «постюгославской территории» в сферу своего военно-политического и экономического влияния в Европе. И таким образом, установление в итоге фактически безраздельного геополитического и геоэкономического контроля со стороны правящей элиты США над данной частью Балканского региона [1. С. 10–11].

Вместе с тем следует также констатировать, что Белый дом и Пентагон рассматривали военную агрессию против Югославии не только как инструмент для достижения важных для США экономических, военных и политических целей в Юго-Восточной Европе. Дело в том, что в данный период именно Югославия фактически стала для правящих кругов США еще и тем «полигоном», где американские стратеги сумели в ходе этой войны провести одно из первых так называемые «практически испытаний» принципиально новой технологии ведения «непрямой» вооруженной борьбы стратегического уровня. Первоначально в конце 1990-х гг. данную модель выстраивания боевых действий американские военные эксперты обозначили как «*Быстрый глобальный удар*» (БГУ) или «Prompt Global Strike» (PGS). К 2003 г. стратеги Пентагона для определения подобной технологии осуществления «непрямой» вооруженной борьбы

ввели в оборот другой термин-синоним – «*Неядерный быстрый глобальный удар*» (НБГУ) или «Conventional Prompt Global Strike» (CPGS).

Военные специалисты в США приступили к разработке данной «боевой» технологии в середине 1990-х гг. В указанный период американское военно-политическое руководство в целом сформулировало концепцию дальнейшего развития и повышения военной мощи США, которая была названа «Глобальная досягаемость – Глобальная мощь» («Global Reach – Global Power»). Данная стратегия предусматривала, что вооруженные силы США в условиях постбиполярного мира должны иметь способности наносить эффективные неядерные удары при помощи высокоточных средств огневого поражения по имеющим существенную важность наземным и надводным целям в любой точке мира в течение одного-двух часов после получения соответствующего приказа. При этом использование для достижения такого рода целей американских военных баз за рубежом полностью исключалось [2]. Как следует отметить, главными целями для подобных ударов были определены в первую очередь централизованная структура государственного управления и система руководства вооруженными силами «враждебной» страны, ключевые объекты ее экономической, финансовой, энергетической и транспортной инфраструктуры, а также системы связи и ЖКХ. Причем именно агрессия против Югославии, которую Вашингтон осуществил весной – летом 1999 г., стала одной из первых военных компаний, которую политическое и военное руководство США спланировали и практически реализовали во многом по технологии БГУ / НБГУ.

Администрация президента Б. Клинтона приняла стратегическое решение о начале войны против Югославии летом 1998 г. [3. С. 85]. При этом руководство США в качестве формального повода для развязывания этой военной агрессии использовало выдвинутое в данный период со стороны ООН и ОБСЕ обвинение против югославских властей в том, что они применяли в отношении албанцев, проживавших в Косово и Метохии, пытки, апартеид, убийства, этнические чистки и геноцид. Хотя, как впоследствии выяснилось, все подобного рода заявления оказались ложью. Тем не менее, официально американские власти и руководство НАТО определили в качестве основной задачи боевой операции «Союзническая сила» именно так называемое «силовое принуждение Белграда к признанию прав албанского населения в Косово и Метохии».

НАТО осуществило нападение на Югославию 24 марта 1999 г., причем без официального объявления войны Белграду. Главную роль в ходе боевых действий сыграли авиация, а также боевые корабли альянса, оснащенные высокоточным оружием. При этом большую часть такого рода военных сил и средств, задействованных в данной операции, предоставили США [4. С. 265].

В результате такого рода массированного «ракетно-бомбового наступления» с использованием прежде всего высокоточных вооружений, проведенного в полном соответствии с базовыми приоритетами «непрямой» технологии ведения вооруженной борьбы БГУ / НБГУ, авиация и флот США, а также других стран НАТО своими действиями сумели практически полностью разрушить всю структуру экономики югославского государства [5. С. 333–334; 6]. И как следует констатировать, подобный «военный успех» натовской коалиции во главе с США уже в начале июня 1999 г. трансформировался в «нужный» для Белого дома «политический результат».

Руководство Югославии в главе с президентом С. Милошевичем, стремясь не допустить дальнейшего разрушения экономической системы страны, сочло целесообразным капитулировать и выполнить все те условия «мирного урегулирования вооруженного конфликта», которые были продиктованы из Вашингтона. «Еще в ходе операции НАТО, 9 июня 1999 г. между представителями НАТО и СРЮ, – как указала Е.Г. Пономарева, – было подписано военно-техническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косова и Метохии сил безопасности СРЮ. Правительства Югославии и Сербии согласились с тем, что Международное присутствие по безопасности в Косове (КФОР) будет расположено на территории КиМ и будет содействовать безопасности всего населения края. ... Военные силы СРЮ должны были в короткий срок – 11 дней – выйти с территории края. ... 19 июня НАТО приостановила «воздушные операции», а 20 июня приняла решение об их прекращении» [3. С. 132].

После вывода подразделений югославской армии, Косово и Метохия были оккупированы войсками США и других стран НАТО. Косовские албанцы, опираясь на поддержку США и государств ЕС, сформировали здесь собственные органы власти. И в итоге 17 февраля 2008 г. албанский парламент в одностороннем порядке объявил о независимости края и провозгласил образование албанского государства – «Республика Косово» (РК), которая была затем признана США и большинством стран Евросоюза. В свою очередь, США разместили на территории данного «псевдогосударственного образования» две свои военные базы. Возле г. Урошевац была построена крупнейшая в Восточной Европе американская база «Camp Boundsteel», а в Приштине создана база «Camp FilmCity».

В результате всех этих событий Югославия фактически оказалась после окончания войны в полной экономической и военно-политической зависимости от США и ведущих государств ЕС. Используя данный фактор, в октябре 2000 г. США организовали в Югославии государственный переворот по технологии «цветная революция», в ходе которого С. Милошевич был отстранен от власти. После чего власть в Югославии

захватили представители «прозападных» элитных группировок [7]. Сам С. Милошевич по требованию Вашингтона и Брюсселя был арестован новыми югославскими властями как «военный преступник» и затем передан в руки так называемого «Гаагского международного трибунала по бывшей Югославии». Во время этого судебного процесса С. Милошевич трагически погиб.

Югославия же, в свою очередь, благодаря соответствующим «стараниям» США и ЕС в июне 2006 г. вообще прекратила свое существование, распавшись на два государства Сербия и Черногорию, оказавшихся и геополитически, и геоэкономически фактически полностью подконтрольными Вашингтону и Брюсселю.

Таким образом, правящие круги США, добившись победы над Югославией в ходе военной компании, осуществленной в марте – июне 1999 г., сумели к началу 2000-х гг. полностью реализовать свою экспансионистскую программу Балканах. При этом Вашингтон для достижения своих замыслов в регионе использовал в основном две технологии ведения «непрямой» геополитической борьбы – в первую очередь технологию БГУ / НБГУ, а также модель осуществления государственного переворота «цветная революция».

Список литературы

1. Фурсов А. Как буржуины творят криминальный футуроархаический мир // Пономарева Е. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. – М.: Книжный мир, 2014. С. 3 – 17.
2. Под прицелом вся Земля. Американская концепция «Неядерный быстрый глобальный удар» // Независимое военное обозрение. 2017. № 43. С. 11.
3. Пономарева Е.Г. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. – М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.
4. Пономарева Е.Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия // Пономарева Е.Г. Грязные войны буржуинов. – М.: Книжный мир, 2015. С. 254 – 279. (– 288 с.)
5. Дроговоз И.Г. Воздушный блицкриг. Доктрина Дуэ в XXI веке или был ли прав итальянский генерал? – Мн.: Харвест, 2004. – 352 с.
6. Печуров С.Л. Почему в Европу вновь вернулась война. Как перестало существовать государство Югославия // Независимое военное обозрение. 2018. № 37. С. 7.
7. Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетей, 2008. С. 56 – 91.

ЧАСТЬ 3

СТРАНЫ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ «СТАРЫХ» И ПОИСК «НОВЫХ» СОЮЗНИКОВ

Российская внешняя политика на Балканах имеет свои традиции и характерные особенности, которые связаны с нижеследующими обстоятельствами. Во-первых, значительная часть проживающего на указанной территории населения не только является частью славянского сообщества, но и может быть отнесена к Православной цивилизации, а во вторых – Балканы объективно являются для Российской Федерации одним из стратегически значимых в геополитическом смысле регионов. Поэтому обеспечение российских стратегических интересов на территории бывшей Югославии должно, по определению, занимать особое место во внешней политике РФ, осуществляемой на «европейском направлении».

Тем не менее, в силу объективных причин, обновляющаяся Россия не оказала действенную поддержку последнему «осколку» СФРЮ – уничтожаемой «коллективным Западом» православно ориентированной сербско-черногорской федерации. Так, в 1999 г. РФ не смогла предотвратить варварские бомбардировки югославской территории силами НАТО, осуществленные альянсом в ходе военной операции «Союзная сила». Позднее, уже в 2000-е гг., по Союзной Республике Югославия посредством инспирированной Соединенными Штатами и Евросоюзом «бульдозерной революции» был нанесен решительный удар «изнутри». Приведенной к власти, по итогам данных событий, новой югославской политической элитой был взят курс на дальнейший раскол Югославии на Сербию и Черногорию с целью последующего их включения в евроатлантические структуры.

Важно подчеркнуть, что в этих условиях российские позиции в указанном регионе заведомо ослаблены тем, что РФ, в отличие от блока НАТО, не имеет здесь хотя бы минимального военного присутствия. Так, последние российские миротворцы были выведены из бывшей Югославии уже более полутора десятилетий назад и шансов на возвращение военных из России в данный момент – очень немного (хотя бы потому, что на территории Косово и Метохии уже двадцать лет существует крупная американская военная база «Кэмп-Бондстил»). Как думается, поясняя именно эту ситуацию, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ А.В. Квашнин в апреле 2003 г. по-армейски резко заметил, что «у нас не осталось стратегических интересов на Балканах» [1]. Подобные утверждения формально подтверждаются, например, и современной

«Концепцией внешней политики» РФ, в которой Балканы не только не представлены в качестве сколько-нибудь значимого направления в рамках европейской политики нашей страны, но и не упоминается вообще [2]. Однако это не означает, что Россия более не заинтересована в данном регионе: применительно к решению проблемы по защите стратегических интересов РФ на Балканах руководством страны в 2000-е гг. был избран, главным образом, путь экономического и культурного сотрудничества, а также укрепления духовных контактов, который может быть назван «мягкой» дипломатией.

Как известно, наиболее дружественным по отношению к Российской Федерации государством на Балканах в данный момент является Сербия, что вполне подтверждается позициями как российской, так и сербской сторон. Так, в интервью белградскому информагентству «Бета», опубликованном в феврале 2018 г., министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подчеркнул заинтересованность России «в сохранения наших исторических, духовных, культурных связей с балканскими друзьями». Пространно характеризуя обозначенное в вопросе сербского корреспондента «усиленное присутствие России на Балканах», опирающееся, в частности, на деятельность ее СМИ и НКО, глава российского МИД в своем ответе сделал упор на «экономических проектах» и «культурных контактах» [3]. Особенно важно здесь упомянуть о недавнем (январь 2019 г.) посещении Белграда Президентом РФ В.В. Путиным, в ходе которого «Сербия продемонстрировала Европе, что для нее существует некоторая альтернатива во внешней политике и возможность маневрирования в связи с подготовкой договора о свободной торговле со странами ЕврАзЭС» [4]. Именно тогда Президент Сербии А. Вучич «открыто и, пожалуй, впервые, заявил о независимости и самостоятельности в отстаивании интересов страны». Эти слова были подтверждены и подписанным в ходе данного визита пакетом российско-сербских документов, включающим в себя «соглашения в области энергетики» (в первую очередь – «о полной газификации Сербии и строительстве газовой инфраструктуры»), «о военном сотрудничестве», «о строительстве и обслуживании железных дорог (на 660 млн. евро)», а также договоры в области образования, культуры, спорта, туризма, инновационных технологий и других сфер общественной жизни» [4].

Следует отметить, что принципиальный вопрос о сотрудничестве России и Сербии в сфере обеспечения военной безопасности по-прежнему присутствует в «повестке дня» для обеих стран, существенным образом дополняя стандартные «сюжеты» в их взаимодействии. Поэтому министр иностранных дел РФ годом ранее и отметил, помимо прочего, «заинтересованность» сербской стороны в том, «чтобы развивать отношения» с Россией «в военно-политической области» в рамках, в частности, взаимодействия Сербии с Организацией Договора о коллективной безопасности [3]. В этой связи необходимо

подчеркнуть, что решаемый Западом за счет территориальной целостности Сербии «косовский вопрос» как раз и может послужить основанием для укрепления российско-сербского военного сотрудничества. Так, несмотря на то, что РФ применительно к поиску путей выхода из данной ситуации занимает внешне нейтральную позицию, она не признает независимости Косово. Более того, по итогам инцидентов 2018–2019 гг., связанных с усилением организованного косовоалбанским руководством «ползучего» геноцида сербского населения, Москва была вынуждена занять сторону Белграда более открыто. Ответные действия местных «властей» не заставили себя долго ждать: во время очередного рейда косовского спецназа, имевшего место в мае 2019 г., пострадали не только сербские жители края, но также был ранен и задержан российский дипломат из состава миссии ООН в Косово и Метохии (УНМИК) [5]. Поэтому закономерно, что Президент Сербии А. Вучич в начале переговоров, проводившихся в Москве в октябре 2018 г., констатировал, что «Сербия как государство сталкивается здесь с многочисленными провокациями на ежедневном уровне» и сербские власти «очень далеки от любого решения по вопросу Косово и Метохии» [6]. Вполне очевидно, что сложность поиска адекватного «ответа» на этот «вызов» связана с тем, что патриотически настроенные представители сербской политической элиты четко осознают, что для их страны недопустимо соглашаться на требование «коллективного Запада» отказаться от ее прав на указанный край в пользу недоговороспособных косоваров. Практическая реализация данного сценария не только окончательно лишит Сербию ее «исторического сердца», но также, в ближайшей перспективе, гарантированно приведет страну к «новому распаду» [7].

Здесь необходимо пояснить, что Соединенные Штаты и Евросоюз, а также некоторые державы «Большого Ближнего Востока» в данный момент рассматривают Балканы как «важный стратегический узел международного терроризма» и надеются реализовать здесь два геополитических проекта: «Великая Албания» и «Балканский халифат» [8]. В рамках первого из них предполагается «объединение всех территорий, на которых проживают албанцы: Албания, Косово, Западная Македония (Республика Илирида), юго-восточная Черногория (Малесия) и северо-западная Греция (Чамерия)», которое частично попытались осуществить еще нацистская Германия и союзная ей Италия. Посредством данного проекта так называемое «Мировое правительство» надеется навсегда «покончить с сербским православием» и предельно ослабить влияние нашей страны на Балканах, «поставив крест» на «важных энергетических проектах России». За вторым – более масштабным – проектом в первую очередь «стоят Саудовская Аравия, Турция, частично – Иран», а его «потенциальные границы включают Албанию, Грецию,

Болгарию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Сербию, Косово, Черногорию». Следует отметить, что данные «проекты смыкаются, поскольку речь идет о территориях, где большинство населения» является мусульманами по вероисповеданию [8]. Разумеется, в настоящее время для ведущих стран Запада наибольшей актуальностью обладает реализация первого геополитического проекта – построение «Великой Албании».

Соответственно, представленные во власти сербские патриотические силы попросту вынуждены готовиться к новому вооруженному конфликту в Косово и Метохии. Не имеющие в настоящее время «никаких шансов на реванш в случае боевых действий с серьезным противником» сербские Вооруженные силы здесь могут рассчитывать, главным образом, лишь на военно-техническую помощь РФ, а также, вероятно, Китая [9]. Так, в Сербию были поставлены из «России и Белоруссии 14 истребителей МиГ-29» [9] и было заявлено об отправке в Сербию «30 танков Т-72 и 30 боевых разведывательно-дозорных машин БРДМ-2» [10]. Важно отметить, что Армия Сербии «получила первые отечественные БТР “Лазар 3” и самоходные гаубицы НОРА Б-52», а руководством этой страны были «заключены контракты на поставки европейских вертолетов Н-145М, российских Ми-17 и Ми-35, а также китайских ударных беспилотников Wing Loong 2» [9]. Более того, А. Вучич заявил, «что Сербия собирается закупить у России... системы ПВО». Как известно, «по данному вопросу сейчас идут переговоры сербских специалистов с представителями “Рособоронэкспорта”», а «также обсуждается вопрос о системах “Бук-М1”, “Бук-М2” и зенитном ракетно-пушечном комплексе “Тунгуска”» [10].

Определенные надежды на укрепления международных позиций главной балканской союзницы РФ дает открытие в 2012 г. Российско-сербского Гуманитарного центра в г. Ниш, работа которого, как известно, «не ограничивается Сербией». Данная структура с российской стороны относится к МЧС, а с сербской – к Сектору по чрезвычайным ситуациям МВД. Многоплановость деятельности указанной организации уже вызвала обеспокоенность западных правительств и спецслужб по причине того, что она может стать «форпостом» разведывательной деятельности РФ на Балканах и «российским командным пунктом в ответ на расширение ЕС и НАТО в регионе», а вопрос о работе указанного Центра – «даже поднимался на слушаниях в Сенате США» [11]. Кроме того, не следует забывать, что в Сербии уже проведены ее совместные с Россией и Белоруссией очередные учения «Славянское братство – 2019», в которых были «задействованы 600 военнослужащих, более 50 единиц наземной техники и транспортные самолеты». Указанные маневры, несомненно, «можно воспринимать как своего рода предупреждение косовскому руководству» [12]. Однако думается, что подобные действия

– это своего рода «максимум» того, что Россия сегодня может сделать для Сербского государства в плане обеспечения его сохранения.

Наконец, особое значение в российско-сербском сотрудничестве имеет и вопрос о взаимодействии православных Церквей России и Сербии в контексте глобальной геополитической обстановки. Как известно, православные Церкви, которые находятся в геостратегической зоне влияния «коллективного Запада» зачастую вынуждены действовать в «экуменическом русле» политики Константинопольского патриарха Варфоломея I. Напротив, в целом традиционалистски настроенная Русская православная церковь «воспринимается в Сербии как истинный носитель византийского наследия и как наиболее прочно укоренившийся антипод экуменическим и модернистским тенденциям» внутри мирового Православия, что также укрепляет здесь позиции РФ [13]. Здесь можно добавить, что символом взаимопонимания православных россиян и югославов является финансирование РФ работ по оформлению внутреннего убранства белградского храма (внешне схожего, кстати, со знаменитым собором Святой Софии) в честь Святого Саввы – первого Архиепископа Сербского.

Относительно другой бывшей составляющей союзной Югославии – Черногории – можно отметить, что основная часть ее политической элиты не только поддержала в 2014 г. санкции Соединенных Штатов и Евросоюза против России, но и, невзирая на протесты большинства населения страны, обеспечила в 2017 г. ее вступление в Североатлантический блок. В благодарность от «коллективного Запада» черногорское руководство «получило обещание забыть про некоторые нелады с законом в контексте вступления» Черногории в НАТО и включения этого государства в «чистой воды геополитический проект, навязанный стране в обмен на русофобские настроения» [14]. Вполне очевидно, что по итогам этого решения защита стратегических интересов РФ на Балканах оказалась весьма осложнена в связи с закрытием для пока еще характеризующейся достаточно сильными пророссийскими настроениями Сербии выхода в Адриатику. Однако откровенно атлантистски настроенной политической элите Черногории необходимо помнить, что «влияние России» на ее экономику «остаётся довольно значительным» по причине того, что к началу 2010-х гг. «32% предприятий страны принадлежали бизнесменам из России», а основные доходы этого государства формирует туристическая отрасль, развивающаяся за счет, главным образом, россиян. Кроме того, в любой момент «Москва может оказать давление на Черногорию», порекомендовав своим туристическим компаниям «прекратить продажу путевок на это направление» [13].

Следует отметить, что помимо стран, некогда составлявших сербско-черногорский союз, в рамках Православной цивилизации весьма «перспективными партнерами для России являются Республика Сербская в составе Боснии-Герцеговины и Македония». Однако здесь имеется обостренная деструктивным воздействием евроатлантических структур проблема «политической нестабильности» указанных субъектов [13]. В данном случае имеются в виду непрекращающиеся попытки «коллективного Запада» привести элиты этих стран в полное соответствие с его политическими и социально-экономическими установками. Нелишним будет заметить, что данные устремления применительно, в частности, к Македонии опять-таки связаны с практической реализацией геополитического проекта «Великая Албания».

Если же говорить об относящихся к «Западному миру» нынешних Словении и Хорватии, то оценки взаимоотношений РФ с этими странами будут несколько различными. Так, проводящая в известном смысле нейтральную внешнюю политику Словения – «является своего рода точкой входа России в ЕС на Балканах, так как Россия уже давно владеет там рядом крупных компаний» [13]. В свою очередь, нарочито прозападная Хорватия «имеет непривлекательный инвестиционный климат, существование значительных административных барьеров, сложное государственное и местное законодательство» [13]. Впрочем, бизнес-элита последней в данный момент проявляет особую заинтересованность в развитии экономических отношений с РФ, что отражается в ряде официальных визитов хорватских представителей в Россию, начиная с октября 2017 г., когда в Сочи состоялись переговоры Президента РФ с главой Хорватии К. Грабар-Китарович [15]. В этой связи В.В. Путин отметил, что имеются все основания для возвращения товарооборота между Россией и Хорватией «на докризисный уровень – свыше одного миллиарда долларов» [16]. Таким образом, представляется, что на какое-либо иное, помимо экономического, серьезное сотрудничество с контролируемыми ЕС и НАТО Словенией и Хорватией России рассчитывать пока не приходится. Поэтому в ближайшее время здесь (как и в рамках Балкан в целом), вероятнее всего, для РФ продолжит играть свою ключевую роль так называемая «геополитика трубопроводов» [17; 18]. Впрочем, российскую «мягкую» дипломатию в духовно близких к Протестантско-католической цивилизации югославянских государствах также не следует недооценивать: их население за последнюю четверть века, как думается, уже вполне осознало, что его столь ожесточенная «борьба за демократию» была нужна Соединенным Штатам и Евросоюзу лишь для раскола СФРЮ и постановки ее бывших республик под контроль евроатлантических структур [19].

При всех вышеперечисленных положительных для РФ моментах, необходимо помнить о том, что слишком различаются не в пользу нашей страны возможности влияния современной России и соперничающих с ней мировых «акторов» (США и ведущих стран ЕС, а также ряда держав «Большого Ближнего Востока») на процессы, происходящие на территории бывшей Югославии. К тому же, РФ с 2014 г. вынуждена бороться с экономическими и иными последствиями введенных против нее (и постоянно обновляемых) западных санкций. Поэтому взаимодействие Российского государства с находящимися здесь славянскими странами, является, с точки зрения защиты его стратегических интересов, весьма неоднозначным. Так, главная балканская союзница РФ – православная Сербия – все увереннее, несмотря на ее «реверансы» в адрес «коллективного Запада» и партнерство с НАТО, приближается к своему окончательному разделению, которое возможно предотвратить лишь через, вероятнее всего, в данный момент неосуществимое на практике российское военное вмешательство. Остальные же югославянские государства, даже если их население в целом доброжелательно настроено по отношению к России, полностью «завязаны» на евроатлантических структурах и пока не могут предложить нашей стране нечто большее, чем поставленное в известные рамки экономическое сотрудничество. Однако, в свете рассмотренных выше геополитических проектов все более усиливающихся оппонентов России, можно предположить, что военно-политическая ситуация на Балканах (а особенно – на их славянской части) в достаточно скором времени может резко измениться. Именно тогда Российская Федерация уже будет вынуждена выступить здесь не только в апробированном в Сирии качестве действительно борющейся с «международным терроризмом» глобальной державы, но и проявить себя как единственная геополитически значимая защитница Православной цивилизации.

Список литературы

1. Зацарин И. Бессмысленный подвиг, который был не зря. К годовщине марш-броска на Приштину. 12.06.2016. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/biessmysliennyi-podvigh-kotoryi-byl-nie-zria-k-17-lietiiu-marsh-broska-na-prishtinu> (дата обращения: 24.06.2019).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 24.06.2019).
3. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова сербскому информагентству «Бета», Москва. 19.02.2018. URL:

- <http://www.ambadarusije.rs/ru/vesti/intervju-svlavrova-informagentstvu-beta> (дата обращения: 24.06.2019).
4. Гуськова Е. «Тамо далеко...». Москва продемонстрировала свое влияние на Балканах. 23.01.2019. URL: http://ruskline.ru/opp/2019/yanvar/23/tamo_dale_ko_moskva_prodemonstrirovala_svoyo_vliyanie_na_balkanah/ (дата обращения: 24.06.2019).
  5. Косовская полиция задержала российского сотрудника миссии ООН. 28.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190528/1554983266.html> (дата обращения: 24.06.2019).
  6. Косовский баланс: зачем президент Сербии приезжал к Путину. 02.10.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2018/5bb33cbe9a794757fd3ef744> (дата обращения: 24.06.2019).
  7. Бавырин Д. Сербии грозит новый распад. 30.05.2019. URL: <https://vz.ru/world/2019/5/30/980028.html> (дата обращения: 24.06.2019).
  8. Черных Е., Пономарева Е. Тайное мировое правительство отрывает Сербию от России, чтобы создать Балканский халифат. 26.06.2018. URL: https://ruskline.ru/opp/2018/iyun/26/tajnoe_mirovoe_pravitelstvo_otryvaet_serbiyu_ot_rossii_chtoby_sozdat_balkanskij_halifat/ (дата обращения: 24.06.2019).
  9. Армия Сербии. 18.01.2019. URL: <http://ruserbia.com/politika/army/armija-serbii/> (дата обращения: 24.06.2019).
  10. Вучич: военно-техническое сотрудничество России и Сербии достигло беспрецедентного уровня // Третий день визита в Россию Президента Сербии А. Вучича. 20.12.2018. URL: <http://www.ambadarusije.rs/ru/vesti/tretii-den-vizita-v-rossiju-prezidenta-serbii-avucica> (дата обращения: 24.06.2019).
  11. Савин Л. О Российско-сербском гуманитарном центре в Нише. 19.03.2018. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/03/19/o-rossijsko-serbskom-gumanitarnom-centre-v-nishe-45801.html> (дата обращения: 24.06.2019).
  12. Бавырин Д. Возвращение сербской армии в Косово станет вызовом для России. 15.06.2019. URL: <https://vz.ru/world/2019/6/15/982469.html> (дата обращения: 24.06.2019).
  13. Савин Л. Геополитические интересы России на Балканах. 19.06.2017. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-interesy-rossii-na-balkanah> (дата обращения: 24.06.2019).
  14. Лавров: ряд стран ЕС и США одержимы идеей «освоения Балкан». 06.06.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4317042> (дата обращения: 24.06.2019).

15. Российско-хорватские переговоры. 18.10.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55868> (дата обращения: 24.06.2019).
16. Верницкий А. В Сочи состоялись переговоры Владимира Путина с президентом Хорватии Колиндой Грабар-Китарович. 18.10.2017. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-10-18/334683-v_sochi_sostoyalis_peregovory_vladimira_putina_s_prezidentom_horvatii_kolindoy_grabar_kitarovich (дата обращения: 24.06.2019).
17. Словения подписала контракт с Газпромом на 5 лет на поставку газа. 13.04.2018. URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/202172-sloveniya-podpisala-kontrakt-s-gazpromom-na-5-let-na-postavku-gaza/> (дата обращения: 24.06.2019).
18. Бахтина О. Хорватия продолжит реализацию проекта FSRU на острове Крк, несмотря на отсутствие интереса покупателей газа. 18.01.2019. URL: [https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/195470-khorvatiya-prodolzhit-realizatsiyu-proekta-fsru-na-ostrove-krk-nesmotrya-na-otsutstvie-interesa-poku/](https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/195470-khorvatiya-prodolzhit-realizatsiyu-proekta-fsru-na-ostrove-krk-nesmotrya-na-otsutstvie-interesa-poku) (дата обращения: 24.06.2019).
19. Хорват А. Про ситуацию в Хорватии или нам нужен наш Путин. 17.12.2013. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/pro-situaciyu-v-horvatii-ili-nam-nuzhen-nash-putin> (дата обращения: 24.06.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение вопросов, касающихся процессов формирования и практической реализации геополитического курса США в северной части Балкан в конце 1990-х – начале 2000-х гг. позволяет утверждать, что Вашингтон, стремясь окончательно уничтожить в этот период Югославию как государство, преследовал при этом более значительные и далекоидущие внешнеполитические цели. При этом американские правящие круги рассматривали установление своего полного геополитического и геоэкономического контроля над постюгославским пространством как весьма важное условия для дальнейшего «успешного» продолжения своей экспансии в Евразии и достижение в итоге мирового господства.

Как следует констатировать, в качестве главной оперативной задачи США на пространстве данного континента американские стратеги стали рассматривать «геополитическую нейтрализацию» и / или «полное уничтожение» всех без исключения ведущих государств Евразии как самостоятельных «центров силы», а также обеспечение условий, позволяющих Вашингтону в итоге оказывать определяющее воздействие на процессы жизнедеятельности и развития этих евразийских стран в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Наиболее «опасными» для Америки с данной геополитической точки зрения они считали прежде всего Россию, Китай, Иран, а также ЕС и Индию. Другими словами, правящие круги США фактически рассматривают эти страны как наиболее значимых реальных и / или потенциальных геополитических противников Америки в Евразии. Поскольку именно эти государства, как делало выводы американское руководство, обладают определенными экономическими, военно-политическими и др. возможностями для того, чтобы каждое из них самостоятельно, либо в союзе с другими ведущими евразийскими державами смогло бы выступить в роли потенциального «геополитического центра», способного объединить вокруг себя пространство всего Евразийского континента, или, по крайней мере, значительной его части. И таким образом, подобными действиями фактически помешать США установить свою гегемонию в Евразии или даже полностью сорвать реализацию такого рода американских геополитических планов.

Вместе с тем планы Белого дома тактического измерения фактически предусматривали выстраивание США в рамках Евразийского континента полностью подконтрольного «геополитического коридора» от Атлантики до центрально-азиатских границ России и Китая, и далее до Индии по вектору: Прибалтика – Центрально-

Восточная Европа – Юго-Восточная Европа – Причерноморье – Кавказ – Центральная Азия – Большой Ближний Восток – районы Южной Азии.

Другими словами, утверждение американского господства над Югославией в конце 1990-х – начале 2000-х гг., т. е. над территорией Сербии и Черногории и северной частью Балкан в целом, рассматривалось правящими кругами США как очень важный этап в процессе «успешной» реализации этих масштабных экспансионистских планов в Евразии, направленных на обеспечение тотального американского господства на стратегическом и оперативном-тактическом уровнях над всем пространством данного континента.

Вашингтон для достижения своих замыслов в регионе использовал в изучаемый период в основном две технологии ведения «непрямой» геополитической борьбы – в первую очередь технологию БГУ / НБГУ, а также модель осуществления государственного переворота «цветная революция».

Для выполнения в данном европейском регионе программы своего евразийского геополитического «суперпроекта» политическое руководство Соединенных Штатов, помимо задействования «непрямых» военно-политических и подрывных технологий ведения геополитической борьбы, стало также активно применять так называемый «фактор НАТО».

Так, администрация Б. Клинтона инициировала начало на европейской территории геополитических процессов, связанных с расширением НАТО на Восток, путем присоединения к блоку стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы. При активном содействии со стороны США в марте 1999 г. в состав этого военного союза были включены Польша, Венгрия и Чехия. В период нахождения у власти в США президента Дж. Буша-младшего в марте 2004 г. участниками НАТО стали Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Словакия, Словения. В годы президентства Б. Обамы в апреле 2009 г. в Северо-Атлантический альянс были приняты Хорватия и Албания. Во время правления администрации президента Д. Трампа в июне 2017 г. членом НАТО становится Черногория, в марте 2020 г. – Северная Македония. В настоящее время ведутся переговоры о включении в состав НАТО Боснии и Герцеговины.

Следует также подчеркнуть, что по своим ключевым приоритетам этот постбиполярный геополитический проект США, ориентированный на установление «абсолютного» американского преобладания в Евразии и образование в итоге на данной пространственно-стратегической основе глобальной «Американской империи», фактически полностью совпадает с концептуальным содержанием той так называемой «евразийской программы завоевания мирового господства», которой придерживалось

политическое руководство Третьего рейха во главе с А. Гитлером, находившееся у власти в германском государстве в 1933 – 1945 гг.

В этой связи можно с большой уверенностью утверждать, что существующее военно-политическое и экономическое доминирование США и стран НАТО прежде всего на севере Балканского полуострова, в Прибалтике, а также в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе в целом представляет прямую угрозу национальной безопасности РФ в сложившихся геополитических и геоэкономических реалиях постбиполярного мира.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Дайте определение понятия «*номос*».
2. Сформулируйте концептуальное содержание теории немецкого геополитика и политолога К. Шмитта, получившей название «*тотальное геополитическое противоборство*».
3. В чем состоит сходство и различие между геополитическими программами администраций президентов США Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа?
4. Выделите главные особенности американской технологии по ведению «непрямой» вооруженной борьбы «*Быстрый глобальный удар*» (БГУ) / «*Неядерный быстрый глобальный удар*» (НБГУ).
5. Назовите главные результаты военных усилий вооруженных сил США и других стран НАТО в ходе агрессии против Югославии в марте – июне 1999 г.
6. Какие геополитические цели преследовали политические и военные круги США, которые после завершения войны против Югославии создали на территории так называемой «Республики Косово» две американские военные базы, одна из которых («Camp Boundsteel» возле г. Урошевац) стала одной из крупнейших в Европе?
7. В чем заключаются главные особенности геополитических и геоэкономических интересов РФ на Балканах в 2000-е – 2010- гг.?
8. Какое государство в Балканском регионе руководство России рассматривает в качестве главного союзника? Какие причины обусловили формирование такой позиции Москвы?
9. Дайте характеристику своеобразия позиции РФ относительно так называемой «косовской проблемы»?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Основная литература:

1. Валецкий О. Югославская война 1991 – 1995. – М.: Крафт+, 2006. – 528 с.
2. Дроговоз И.Г. Воздушный блицкриг. Доктрина Дуэ в XXI веке или был ли прав итальянский генерал? – Мн.: Харвест, 2004. – 352 с.
3. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – 256 с.
4. Пономарева Е.Г. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. – М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.
5. Пономарева Е.Г. Грязные войны буржуинов. – М.: Книжный мир, 2015. – 288 с.
6. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. Монография. – М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. – 312 с.
7. Пономарева Е.Г. Вывихнутый век. Кто его вправит? Хаос, конфронтация, интеграция. – М.: Книжный мир, 2016, – 352 с.
8. Печуров С.Л. Почему в Европу вновь вернулась война. Как перестало существовать государство Югославия // Независимое военное обозрение. 2018. № 37. С. 7.
9. Под прицелом вся Земля. Американская концепция «Неядерный быстрый глобальный удар» // Независимое военное обозрение. 2017. № 43. С. 11.

б) Дополнительная литература:

1. Бавырин Д. Сербии грозит новый распад. 30.05.2019. URL: <https://vz.ru/world/2019/5/30/980028.html> (дата обращения: 24.06.2019).
2. Гуськова Е. «Тамо далеко...». Москва продемонстрировала свое влияние на Балканах. 23.01.2019. URL: http://ruskline.ru/opp/2019/yanvar/23/tamo_dale_ko_moskva_prodemonstrirovala_svoyo_vliyanie_na_balkanah/ (дата обращения: 24.06.2019).
3. Зацарин И. Бессмысленный подвиг, который был не зря. К годовщине марш-броска на Приштину. 12.06.2016. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/biessmyslienni-podvigh-kotoryi-byl-nie-zria-k-17-lietiu-marsh-broska-na-prishtinu> (дата обращения: 24.06.2019).
4. Иванов В. Стратегия нацбезопасности Трампа. Россия и Китай по-прежнему остаются главными угрозами Америке. 22.12.2017. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2017-12-22/7_978_trump.html (дата обращения: 18.11.2019).

5. Косовский баланс: зачем президент Сербии приезжал к Путину. 02.10.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2018/5bb33cbe9a794757fd3ef744> (дата обращения: 24.06.2019).
6. Лавров: ряд стран ЕС и США одержимы идеей «освоения Балкан». 06.06.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4317042> (дата обращения: 24.06.2019).
7. Савин Л. Геополитические интересы России на Балканах. 19.06.2017. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-interesy-rossii-na-balkanah> (дата обращения: 24.06.2019).
8. Хорват А. Про ситуацию в Хорватии или нам нужен наш Путин. 17.12.2013. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/pro-situaciyu-v-horvatii-ili-nam-nuzhen-nash-putin> (дата обращения: 24.06.2019).
9. Черных Е., Пономарева Е. Тайное мировое правительство отрывает Сербию от России, чтобы создать Балканский халифат. 26.06.2018. URL: https://ruskline.ru/opp/2018/iyun/26/tajnoe_mirovoe_pravitelstvo_otryvaet_serbiyu_ot_rossii_chtoby_sozdat_balkanskij_halifat/ (дата обращения: 24.06.2019).
10. Шамин И. Какого рода геополитический, научно-исследовательский и образовательный проекты необходимо реализовать в России как можно быстрее? 12.04.2019. URL: <https://izborsk-club.ru/16773> (дата обращения: 18.11.2019).
11. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *Jus publicum Europaeum* / Пер. с нем. К. Лощевского, Ю. Коринца; под ред. Д. Кузницына. СПб.: Владимир Даль, 2008. - 670 с.
12. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. URL: <http://arcto.ru/article/524> (дата обращения: 18.11.2019).
13. Шмитт К. Последняя глобальная линия. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/poslednyaya-globalnaya-liniya> (дата обращения: 18.11.2019).
14. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил; к понятию рейха в международном праве URL: http://www.zlev.ru/101/101_67.htm (дата обращения: 18.11.2019).

Вадим Анатольевич Берендеев
Игорь Валерьевич Шамин

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ПРОСТРАНСТВЕННО-
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АГРЕССИИ США В ОТНОШЕНИИ ЮГОСЛАВИИ В КОНЦЕ 1990-х –
НАЧАЛЕ 2000-х гг.**

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23